- Хэй, хэй, Аказа-доно. - Доума звучал крайне радостным и веселым. - Нам предстоит совместная работа! Так что давайте постараемся!

Ночной лес, на небе сверкает бледная половинка Луны, а вокруг - ни единого шума, помимо пары не стихающих шагов, само собой. Предельно неестественная обстановка выбила бы всякую храбрость из любого обычного человека, но два демона ничуть не стеснялись - такой подавляющий тихий омут образовался как раз из-за них. И в нем водятся буквальные черти...

Огромные и очень жуткие желваки пульсировали на сером лице прежней второй высшей Луны, когда он шел, продолжая игнорировать раздражитель. Его желтые зрачки прямо-таки тряслись в сплошном синем белке от той степени сдерживаемого гнева, в который он вот-вот окунется.

- Нам предстоит уничтожить кучку столпов, Ака... - "Эмоциональная" тирада прервалась разорвавшейся головой.

Движение было настолько быстрым и мощным, что в окружающем пространстве воспарила пыль, а одно лишь эхо от удара разорвало четыре вековых древа на своем пути. Отряхнув крепкий и мощный кулак от крови, пока что третий по силе о'ни продолжил идти молча. За его спиной не останавливался уже целый и невредимый нелюдь...

- Это было так жестоко... - Невероятно печальное выражение расположилось на лице душегуба. - Почему же Вы так грубы со мной?

Очередная бессмысленная жалоба должна была остаться без ответа вовсе, однако, что удивительно, мастер кулачного боя решил сказать свое слово:

- Ложь. - Тон был резким, жгучим в своем отвращении. - Почти все, что ты говоришь - одна лишь ложь. И сам ты сплошной обман. Ты вызываешь у меня лишь омерзение. Сгинь с моих глаз долой, пятая высшая Луна. Это приказ.

Лишь на единую долю мгновения лицо обозначенного опустело на любые чувства, но затем вновь стало прежним, а обладатель красивейших глаз вежливо ответил:

- Как скажете, Аказа-доно... - Он продолжил с расцветающим детским выражением счастья на своем лице. - И все же... Мы обязательно станем самыми лучшими друзьями, Аказа-доно...!

***

В классном кабинете сидело много детей, а учитель стоял и с серьезным лицом что-то объяснял всем присутствующим. Математика. Прилежные ребята записывали все, что учитель говорил записывать, а некоторые, малочисленные, старались незаметно филонить.

Но Доума не был таким, а относился к числу хороших учеников. Записывал все с таким выражением на лице, будто это приносило ему искреннее удовольствие. Складывающиеся вертикально иероглифы демонстрировали нечто необычное - почерк демона идеален и прекрасен, даже артистичен. Будто он не первый год занимается каллиграфией.

Так и было. В своей прошлой жизни, будучи еще человеком, о'ни часто практиковал этот вид искусства под внимательным надзором своего наставника. Каждая крупица знаний была на вес золота, как считал людоед, ведь получить доступ к подобным специализированным

моментам мог лишь какой-нибудь аристократ или император. И то полученное было бы хуже по своему качеству.

Прогресс делал свое время, и человек переходил от литературных образов и замысловатых описаний к простым систематизированным записям. Угрюмый преподаватель "мальчика" из его прошлой жизни непременно сказал бы, что в этих науках нет души, нет смысла... Такие уж взрослые люди - не любят принимать чего-то слишком нового, новаторского.

Несмотря на свой крайне почтенный ментальный возраст, демон не был таким. Он был из тех, кто жил лишь сегодня: не вспоминал о вчера и не гадал о завтра. Умрет и умрет. Потеряет и потеряет. По крайней мере, так было раньше.

"Хм..." - Задумчивость не отразилась на бледном мальчике внешне. - "Что же задумала Доку-чан?"

Хозяин радужных глаз с самого утра заметил странность в девочке - будто та хотела что-то сказать, но не решалась. Обрывала себя сразу, как открывала рот, или только искала внешнюю причину не заговорить. Это привлекло интерес бывшего лидера культа, а потому он решил поговорить с малышкой после занятий.

Гулкий звон ознаменовал конец учебы, а по помещению прокатилась волна тихого гула. Недовольно прищурившись, полный учитель сказал серьезным, даже чопорным тоном:

- На сегодня все. - Кладя мелок на подставку, мужчина отряхнул нескладные ручонки и вздохнул, расслабив брови. - Вы свободны.

Образовавшиеся копошения и переговоры заставили того покачать головой с ухмылкой, а затем и самому начать собираться - прямиком домой, к своей семье...

Бриллиантовые очи цепко зацепились взглядом за зеленую макушку. Едва передернув плечами, ее обладательница повернулась с недовольным взглядом, ища пакостника, но резко отвернулась, увидев Доуму. Тот прищурился, а его серые от бледности губы растянулись еще шире. Закинув толстый портфель на безумно сильные плечи, демон направился к объекту своей сегодняшней основной цели.

- Доку-чан, ты с самого утра ведешь себя странно. - Чувственная и выжидательная гримаса вступила на пост. - Гложет ли тебя что-то?

- М-м... - Вздрогнув из-за своего разоблачения, юная леди кивнула и что-то невнятно промычала.

- И что же это? - Такое серьезное и требовательное выражение у младшего Тога бывает крайне нечасто. - Ты всегда можешь положиться на меня, ведь мы - друзья!

Застыв на мгновение, девочка развернулась со всей своей решимостью, и словно бы проблеяла, когда зажмурила глаза:

- Пойдешь ли ты ко мне в гости, Доума-кун?! - Ее сжатые кулаки подрагивали, будто она ожидала чего-то страшного.

- Конечно! - "Ребенок" совсем не растерялся.

- А…?

http://tl.rulate.ru/book/70221/1986429